

ОЛЬГА СВЕРДЛОВА

ИСТОРИИ ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ

От чего всё-таки зависит, будем мы счастливы в браке или нет? Считать, что человеку повезло, судьба к нему благосклонна, и потому он в подарок получил прекрасного мужа или жену, как-то очень обидно. Получается, что всё зависит от фортуны, случая, встретим мы хорошего человека или нет. Но мы так привыкли к рукотворному созиданию своей жизни, что отдавать на волю случая свою судьбу, семейную жизнь, представляется нам неразумным.

А может, что-то зависит и от нас — от нашего выбора, умения разбираться в психологии другого человека, от нашей мудрости отторгнуть то, с чем невозможно смириться, или, наоборот — принять то, на что не следует обращать внимание.

В телепередаче “Как бороться с одиночеством” сидят и психолог, и астролог, и сваха, предлагая женщине несколько женихов на выбор. И все они в подборе гармоничной пары руководствуются не только здравым смыслом, житейским опытом, но и какими-то знаниями. Значит, есть некие законы, признанные профессионалами, но не известные нам. И всё-таки следует согласиться, что им редко удаётся соединить людей в браке. Действуют какие-то непонятные, на первый взгляд, силы, когда мы выбираем себе супруга.

Все мы знаем слова, которыми открывается роман Л. Н. Толстого “Анна Каренина”. Толстой писал, что “все счастливые семьи похожи друг на друга, а вот каждая несчастная семья несчастлива по-своему”. А мне кажется, всё наоборот. Несчастной семью сегодня делают очень типичные обстоятельства, которые несложно перечислить, так как их не так уж много, и о них чаще всего говорят при разводе в суде: не сошлись характером или разлюбили, богатство или, наоборот, бедность разрушили тот хрупкий мир, который был между супругами, что он или она слишком любвеобильны и нашли своё счастье на стороне.

А вот насколько одна счастливая семья может быть не похожа на другую, бывает просто удивительно, и секрет счастья таких людей невозможно разгадать.

Казалось бы, и живут трудно и бедно, и здоровьем не блещут, и характеры трудные, и квартира маловата для большой семьи, и работают много и тяжело, а вот любят друг друга и счастливы, когда все собираются вместе. Скажете, что здесь что-то загадочное, не подвластное разуму, объяснимое только эмоциями.

Думаю, что нет. Внутренние связи, интерес друг к другу и ответственность перед вверенными тебе судьбой людьми скрепляют такие браки. Доброта и невозможность причинить друг другу боль или страдание, и ещё мно-

го чего такого, что определяет человечность, душевность, и создаёт особый микроклимат в такой семье. Когда домой спешат, когда неинтересно проводить время где-то вне дома, когда в семье тебя уважают, радуются твоим успехам, а неудачи общие, когда утешают и благословляют на самые трудные поступки и стараются сказать друг другу что-то приятное, похвалить за какие-то умения, способности, дела, пусть незначительные, но важные для всех, живущих вместе, — поблагодарить за вкусно приготовленный обед или починенный кран, вбитый гвоздь или подаренный пустяк, — тогда-то люди и бывают счастливы вместе.

Но есть люди просто несовместимые, когда характеры — прямо противоположные, и вот тут-то, казалось бы, ничего не поможет, и конфликты неизбежны, — ан нет! они счастливы, хотя часто ссорятся, и злятся, и раздражаются.

... Он — педантичен, предельно аккуратен и дисциплинирован, она — полная ему противоположность: хаотична, беспорядочна, рассеянна, невнимательна, сосредоточена вся на внутренней жизни, а то, что делается вокруг, её мало интересует.

Она всегда опаздывает. Без конца всё теряет, а потом ищет несколько дней — то ключи, то документы, то квитанции, то счета. Но зато творческий потенциал очень высокий. В работе добились больших успехов, о ней говорят как о перспективном исследователе.

Пока встречались, и была романтическая влюблённость, всё это не раздражало, даже было как-то оригинально, над этим мило посмеивались и он, и она. Но когда стали жить вместе, и ушла страсть, первая влюблённость, исчез романтический флёр, который прикрывал все неприятные особенности характера, пришло глухое раздражение, отравившее отношения, и сделало совместную жизнь невыносимой. И тогда она поняла, что если не изменится, то потеряет любимого. И произошло чудо.

Вы будете удивлены, но женщины способны на всё, если любят, даже изменить свою природу. Стала следить за собой постоянно, поставила задачу, которую надо обязательно решить, как в научной работе. Составила список, от чего надо избавиться в первую очередь, и начала с того, что перестала опаздывать. Ломала себя постоянно, от этого испытывала дикий дискомфорт. Дело дошло чуть ли не до нервного срыва. Но на карту была поставлена вся её жизнь, и она справилась — с собой, со своей природой, со своим характером. А муж, увидев, каких невероятных усилий стоила жене переделка себя, зауважал её ещё больше. Ну, а что касается любви, когда он понял, что она ломает себя ради него, это не могло не сказаться на их отношениях.

А теперь о спектакле, о котором не могу не сказать, так как он напрямую касается темы нашего разговора.

Это спектакль-признание, в основу которого положены воспоминания и письма Анны Григорьевны Сниткиной, в замужестве Достоевской, о своей жизни. Он называется “Я была счастлива” и заставляет по-новому посмотреть и на свою жизнь, на бытовые трудности, которые кажутся нам порой непреодолимыми, на сложности характеров близких и вообще меняет наши представления о том, что такое счастье. Начинаешь радоваться и ценить то, что имеешь.

Самое удивительное, что о своём счастье говорит, казалось бы, самая несчастливая женщина с точки зрения современных представлений о счастье — Анна Григорьевна Достоевская, жена великого писателя, который не раз стоял на краю пропасти и мог невольно затянуть туда всю свою семью.

Жизнь, полная страданий, — материальные бедствия, кредиторы, вечно висевшая над ними забота об уплате долгов по векселям, причём в основном сделанных не Достоевским, а умершим братом, оставившим на его попечение всю свою семью, где было четверо детей, страшная болезнь — эпилепсия, безудержная страсть к рулетке и тяжёлые дни проигрышей, когда просаживал всё до копейки и вновь и вновь просил, чтобы ему выслали денег, смерть первого и последнего ребёнка, “пасмурный, капризный характер, надломленный и испорченный судьбой”, как сам о себе говорил писатель, пасынок, сын первой жены, пакостный и коварный, живущий вместе с ними до отъезда их за границу и считающий, что “папа” (отчим) обязан содержать его до конца жизни, и многое, многое другое могло бы отравить жизнь любой женщины, но не Анны Григорьевны, для которой жизнь с гениальным писателем была великим подвигом самопожертвования, но и великим счастьем.

Они были очень разными. Ему необходимо было общение с друзьями, единомышленниками, почитателями его таланта, а она была счастлива в единении с мужем и детьми, ей больше никто не был нужен.

Он был эстетом, любил красивые вещи, когда мог себе это позволить, а она даже не обращала внимания на свою внешность, не одевалась и не причёсывалась по моде.

Он был щедр и расточителен, доверчивый и беспомощный в житейских делах, а она крепко стояла на земле, была практична, порой прижимиста и скупа. Но её рациональность и расчётливость давали возможность семье выжить и даже в самые тяжёлые времена обеспечить какое-то материальное благополучие.

Она вышла замуж не по великой страсти, а больше “по головной любви”, это было “скорее обожание, преклонение перед человеком, столь талантливым и обладающим такими высокими человеческими качествами”. Была “хватавшая за душу жалость к человеку, так много пострадавшему, никогда не видевшего радости и счастья”.

Это были высокие чувства юной неопытной девушки, но суровая жизнь могла развеять эти романтические представления. Из робкой застенчивой девушки она превратилась в женщину с решительным характером, которую не испугала борьба с житейскими невзгодами.

Различие характеров, как ни странно, не стало причиной конфликтов, непонимания, отчуждения, а превратило их союз в редкое единство.

Л. Н. Толстой, встретившись с Анной Григорьевной, в конце беседы сказал: “Многие русские писатели чувствовали бы себя лучше, если бы у них были такие жёны, как у Достоевского”.

Может быть, он имел в виду и себя. Ведь Софья Андреевна, жена Толстого, хотя и любила мужа, тем не менее, не понимала до конца. Какой трагедией обернулась для Толстого его жизнь с ней в последние годы! Она думала, как обеспечить семью и детей, и потому делала всё возможное, чтобы он не отказался от собственности на землю и от гонораров от издания его произведений. А жена Достоевского, понимая мужа, отдавала ему последние деньги.

В отличие от Натальи Николаевны, жены Пушкина, которую не интересовало творчество поэта и у которой не было желания слушать стихи мужа, Анна Григорьевна читала произведения Достоевского по несколько раз, знала досконально некоторые его вещи, и больше всего на свете любила слушать, как он читал главы из своих произведений.

Как научиться терпеть и прощать, когда муж закладывает твоё последнее пальто, чтобы выкупить шубу жены умершего брата? Или молчать, не жаловаться, когда пасынок наговаривает на тебя, и от него ждёшь какой-нибудь пакости каждую минуту? Когда жена умершего брата делает тебе бесконечные замечания по ведению домашнего хозяйства в присутствии Фёдора Михайловича, сравнивая тебя с его первой женой? Страдая и испытывая горечь от невозможности избавиться любимого человека от пагубной страсти, тем не менее, посылать его играть на последние деньги.

С утра до вечера, принимать и угощать родственников и гостей, которые тебе вовсе не интересны. Экономить на всём, не позволяя себе буквально ничего. На такое великое терпение и бесконечную любовь способна только христианка. Прощать всегда и терпеть, терпеть, терпеть и, конечно, бесконечно любить.

А теперь от героини XIX века вернёмся к нашим современницам и посмотрим, насколько добры, терпеливы и мужественны могут они быть, если им судьбой определён трудный жизненный путь. Как они умеют любить и терпеть бескорыстно.

...Татьяна с детства, как себя помнит, мечтала быть врачом. Сначала пациентками её были куклы, а потом подружки из детского сада и школы. Она выписывала им рецепты, ставила градусники, делала примочки. Но уже в 9-м классе детское желание обрело реальность — она решила поступать в медицинский институт. И хотя окончила школу с медалью и занималась с дорогими репетиторами из вуза, всё-таки на бюджетное отделение не прошла. Пришлось родителям платить за учёбу немалую сумму. Родители Татьяны были учёные-астрофизики, месяцами пропадали в командировках, в обсерватории где-то на краю света, а теперь и вовсе, чтобы оплачивать учёбу дочери и заработать какие-то деньги, заключили договор на несколько лет и уехали в свою “тмутаракань”.

Татьяна поселилась у бабушки с дедушкой, а квартиру, где жила с родителями, решили сдавать, чтобы им всем вместе сносно было жить в наше, скажем так, нелёгкое даже для учёных с мировым именем время.

С Сергеем она познакомилась в студенческом буфете, сидели за одним столиком и разговорились. Он учился на санитарном факультете, поступил туда после армии. Таких студентов у них в институте называли “дембелями”, москвички относились к ним, как к ребятам “второго сорта”. Сказывалось время, когда деньги и связи приобрели магическую силу.

Несмотря на льготы, которые ему предоставлялись после службы в армии, он не поступил на лечебный факультет, пришлось идти на санитарный.

Сергей держался с достоинством, был независим, в меру циничен, неплохо учился. Он был из простой семьи: отец работал строителем в какой-то преуспевающей фирме и неплохо зарабатывал, мать – чиновница.

Второй раз они встретились совершенно случайно, на дне рождения у подруги Татьяны, которая жила в общежитии, так как приехала учиться из Новосибирска. Подруга – дочка профессоров-вирусологов, преподававших когда-то в тамошнем “меде”, а потом уехавших по контракту работать в Америку, в одну из лучших клиник Кливленда. На день рождения дочери, а ей исполнилось 20 лет, они прислали внушительную сумму, так что шампанское и водка лились рекой. Собрались ребята, в основном, те, что жили в общежитии. А москвичей было только двое – Татьяна и Сергей. Сергей изрядно выпил, чувствовалось, что делает он это не только по праздникам. Но таким пьяным, чтобы потерять голову, не был, в отличие от других ребят, которые, видимо, ещё не получили прививку взрослой жизни и напились в стельку. Со всеми он был подчёркнуто вежлив, в меру остроумен, особого внимания ни к кому не проявлял. Потом все разошлись по комнатам, именинница ушла к своему парню, и Татьяна с Сергеем остались в комнате вдвоём. Уже было далеко за полночь, добраться домой можно было только на такси, но таких денег у студентов не было, и они остались ночевать в общежитии. Тут всё и случилось. Татьяна не сопротивлялась, Сергей ей нравился. Рассказы девчонок об интимных отношениях с парнями, их откровенные шуточки в курилках или за чашкой кофе в какой-нибудь забегаловке сначала смущали её, а потом превратились в навязчивое желание быть как все. Сергей, такой положительный, красивый и сильный, спокойный и вежливый, прошедший армейскую школу, внушал ей доверие, хотя какие-то вещи настораживали.

“Так ты ещё девица?” – удивился он. Эта ночь в общежитии не стала для неё праздником любви, торжеством прекрасного чувства, о котором она столько мечтала. Не почувствовала она и внутренней свободы, раскрепощённости, которая, как уверяют эстрадные звёзды и молодёжные кумиры, даёт сексуальная свобода. Всё произошло как-то очень буднично. Не было ни клятв любви, ни романтики, ни восторгов, чувствовалось, что Сергей – опытный в этих делах человек, и ей даже показалось, что для него это одно из средств, необходимых для поддержания здоровья, к примеру, как плотный завтрак.

Утром он пошёл её провожать – в квартиру, как раз освободившуюся от постояльцев: квартиранты-чеченцы почему-то съехали раньше срока, надо было искать новых. На двенадцать часов была назначена встреча с агентами фирмы, чтобы осмотреть и оценить квартиру. До встречи с ними ещё оставалось какое-то время, и Татьяна пригласила Сергея в дом. Он вошёл, внимательно осмотрел квартиру, прошёл по комнатам, а потом сказал, что учёные с мировым именем могли бы иметь “хату покруче”, на что она ответила, что у родителей были другие интересы. Они много путешествовали, почти весь мир объездили, любили принимать гостей, собирали редкие книги, антикварные, ей нанимали лучших преподавателей, считали, что она должна знать английский в совершенстве. А потом показала редчайшую фотографию царя Николая II с дочерьми, которую они приобрели на каком-то аукционе в Англии.

Когда возник разговор, стоит ли стремиться переходить на лечебный факультет, Сергей заметил: “А зачем, после санитарного можно такие бабки получать, буквально за всё, за любую справку. А врачи влачат жалкое существование. Получают гроши, а от них хотя бы Бог знает чего, как будто они при нашей аппаратуре и диагностике что-то могут”.

Время шло, квартира после съехавших или удравших жильцов была запущена. Татьяне пришлось приводить её в порядок: нужно было сделать хотя бы

косметический ремонт, чтобы сдать за приличные деньги, и она теперь каждый вечер ездила сюда и часто оставалась ночевать. Приходил и Сергей, не каждый раз, но достаточно часто. . . Татьяна всё больше привязывалась к нему.

И, наконец, она заявила бабке с дедом, что будет жить у себя дома. Бабушка отреагировала на это спокойно, а деду идея внучки не понравилась. К тому же он чувствовал, что всё это неспроста. “А как же мы жить будем? Пенсий наших и родительских субсидий будет маловато”, – недовольно пробурчал он. На что Татьяна ответила, что ей предложили подрабатывать – ночные дежурства медсестрой в клинике. “У меня будет стаж и опыт работы после окончания института, может быть, там оставят работать”, – заявила она решительно. Дед и сам всю жизнь вкалывал чуть ли не на трёх работах, и он согласился. Так Татьяна поселилась в отдельной квартире. Конечно, с Сергеем.

В наше время это называется гражданским браком. Люди живут вместе, спят – и никакой ответственности друг перед другом. Что-то не понравилось или разочаровались – быстренько разбежались. Ничего не надо оформлять, делить, а главное – страдать. Для мужчин это просто райская жизнь, а вот женщинам стоит подумать, насколько рискован такой брак, насколько он перспективен. Да вот ещё что: забыли совсем о главном – о детях. Дети в таком браке совсем не желательны, а если всё-таки случится “осечка” – всё расхлёбывает женщина.

К сожалению, современная молодёжь к браку относится скептически и не торопится связывать себя узами Гименея и рожать детей. Я уже писала о том, что у нас всё больше приживается гражданский брак. Кто-то в этом видит счастливое начало совместной жизни. Но это порой только мечты, а в реальности мы видим совсем другое.

Девчонки, не думая о возможных печальных последствиях гражданского брака, соглашаются на него, так как считают, что могут таким образом привязать парня, и он, в конце концов, оформит брак официально.

Короче, Татьяна старалась изо всех сил, создавая уют, научилась вкусно готовить, ублажала Сергея, как могла. А он критиковал её нередко за небрежный вид, одежду не по последней моде, подгорелый пирог или пересоленный суп, невытертую пыль и разбросанные вещи.

Татьяна сначала обижалась, но, поразмыслив, всегда находила Сергею оправдания: “Ведь только близкий человек может делать подобные замечания, если он хочет, чтобы в будущем у него была идеальная жена”.

Как-то посмотрев, как она чистит картошку, он сказал: “Если бы моя мама увидела, как ты срезаешь кожуру, она бы никогда не посоветовала мне жениться на такой женщине”.

“А моя бабушка считает, что чем больше срезаешь кожуру на старой картошке, тем полезнее”, – на этот раз резко парировала Татьяна.

Он был не словоохотлив, подчёркнуто замкнут, возможно, только с ней. А может быть, был просто эмоционально не развит. Никогда ничего ей не дарил и не старался сделать приятно, хотя был вроде нежадный.

“Конечно, он студент”, – оправдывала она такое отношение, и всё-таки временами нарастала обида. Она всегда мысленно сравнивала его с отцом. Отец – весёлый, остроумный, открытый, доброжелательный. В отличие от Сергея, любой повод использовал, чтобы создать праздничное настроение в семье.

“А если он просто меня не любит”, – закрадывалась порой мысль. И тут же приходила спасительная формула: “Так ведут себя настоящие мужики, без всяких сантиментов и романтических излияний”.

“Да он не собирается на тебе жениться, и вообще сейчас это ему ни к чему, – говорила ей подруга, с которой она делилась своими переживаниями. – Ты ему нужна, чтобы переспать. Безопасный секс – он такое не упустит. Он же медик и понимает опасность случайных связей. А тут так удобно – нашёл чистую, порядочную, домашнюю девушку. Хата бесплатная, всегда вкусно накормит, примет, в каком бы настроении не пришёл, и не спросит, где был и с кем. Он себя слишком высоко ценит, чтобы продаться задешево. И если уж женится, то на такой, благодаря которой получит всё”, – так подруга жёстко и, возможно, из зависти, как показалось Татьяне, охарактеризовала Сергея.

А потом случилось то, что по всем законам природы и должно было произойти: Татьяна забеременела. И Сергей, узнав об этом, предложил ей сделать аборт: “Мы ведь не договаривались рожать детей и создавать семью.

Я не собираюсь жениться в двадцать лет”, – сказал он, хотя ему уже было двадцать три года.

Она была страшно оскорблена таким отношением, но порвать с Сергеем окончательно не решилась. Теплилась надежда: “Может, одумается, это только первая реакция мужчины на потерю свободы. А когда родится ребёнок, всё изменится, инстинкт отцовства проснётся...”

Татьяна тяжело переносила беременность. Несколько раз её клали в больницу на сохранение, поднималось давление, боялись даже эклампсии – так называется осложнение, опасное для жизни, которое бывает во время беременности при высоком давлении.

Но даже в самые тяжёлые минуты она не допускала мысли об аборте. Впервые, она, хотя и не была верующей, считала это страшным грехом, убийством. Ведь плод уже дышит, у него бьётся сердце, а может быть, как говорят последние исследования, он даже что-то чувствует. А во-вторых, она как будущий медик понимала, чем может грозить первый аборт для женщины.

Я не пишу роман, и потому не буду останавливаться на всех перипетиях их жизни до рождения ребёнка. Могу сказать только одно – такой ситуации не позавидуешь...

Роды были преждевременными, ребёнок родился недоношенным, с черепной травмой и огромной гематомой на голове. Врачи ничего хорошего не предвещали. Гидроцефалия – этот диагноз означал замедленное психическое развитие, частичный паралич рук и ног. Таков был приговор врачей. “Можете оставить ребёнка”, – предложил ей врач. Но Татьяна ни о чём подобном не хотела и думать. Считала, что диагноз ошибочный, что у ребёнка есть огромные резервы, способные переломить даже самый тяжёлый прогноз.

О страшном диагнозе ничего не сказала Сергею. А когда он приехал её забирать из роддома, пыталась выглядеть счастливой и радостной. Сергей тоже делал, как говорится, хорошую мину. Он принёс цветы и купил приданое малышу, привёз их домой, немного побыл с ними, а потом убежал на занятия, сказав, что придёт поздно, так как подрабатывает на дежурствах в больнице.

Потекли страшно тяжёлые дни. Татьяна попала в беду, но ведь она всё сделала сознательно... Она бегала от одного специалиста к другому, искала врачей, которые могли бы помочь ей вылечить ребёнка. Но врачи были единодушны в постановке диагноза, и она осознала весь ужас такого приговора. И однажды, в минуту отчаяния всё рассказала Сергею. И тогда... он сбежал. Не звонил, не приходил, его сотовый телефон был отключён, он даже ушёл из института, взяв, неизвестно какими путями, академический отпуск.

Нетерпеливый читатель может возмутиться: что тут нового? Банальнейшая история, которая случается с доверчивыми девушками каждый день. Всё настолько типично, что и рассказывать об этом не стоило бы... Если бы не удивительное продолжение. Жизнь подбрасывает иногда такие сюжеты, которые не может придумать самое изощрённое воображение художника.

Узнав о беде Татьяны, вернулись её родители. Купили дочери машину, чтобы она могла возить ребёнка на всевозможные процедуры. Как-то поехала она с сыном в диагностический центр на очередную консультацию, и вдруг что-то случилось с машиной. Она опаздывала, нервничала, пыталась просить помощи у проезжающих автомобилистов, но все спешили и, покопавшись две минуты под капотом, уезжали, – мол, ничего сделать не могу. И тут остановилась девятка, точно такая, как у Татьяны. К машине подошёл мужчина и стал искать причину поломки. Потом заглянул в салон, увидел там мальчика и всё понял. И не ушёл, пока машина не завелась.

Татьяна пыталась расплатиться, но он деньги не взял, а попросил телефон, сказав, что хочет поговорить по поводу ребёнка. Позвонил на следующий день, попросил встретиться, у него, оказывается, рос тоже больно ребёнок с ДЦП (детским церебральным параличом). Жена бросила его с больным сыном, и тайно, выйдя замуж за иностранца, уехала со здоровой дочкой за границу. А ему пришлось отдать ребёнка в спецучреждение, он мучается этим, хотел бы взять его домой, мальчик замечательный, умница, добрый, но он работает, содержать их некому, запасов и накоплений тоже нет. Была у него фирма по сборке компьютеров, но – огромная конкуренция, выжить не удалось. Родителей нет, умерли, нанять няню невозможно – слишком дорого, зарплаты не хватит, и он в полной растерянности, не знает, что дальше делать. Когда увидел Татьяну с ребёнком, у которого, очевидно, похожее заболева-

ние, то понял, что он просто предал своего сына, что вот женщина одна, он это как-то сразу уловил, подчинила всю жизнь воспитанию больного ребёнка.

Татьяна попыталась смягчить угрызения больной совести и сказала, что ей очень помогают родители, которые в основном и тянут эту ношу на себе — она только на подхвате. Но вот недавно, не без тайной гордости добавила она, даже ездила со своим мальчиком на море в Анапу. “Стараюсь, чтобы ребёнок увидел мир и не был заперт в четырёх стенах”.

Игорь, так звали нового знакомого, зачастил к Тане в гости. Его интересовало буквально всё, что было связано с воспитанием и развитием её малыша. У него даже появились какие-то умения в обращении с чужим мальчиком. Татьяну это радовало, она верила, что со временем Игорь возьмёт своего ребёнка из приюта и поймёт, что нельзя предавать самого дорогого человека, тем более такого беспомощного, как бы тебе ни было трудно. Да, конечно, жизнь надо целиком посвятить сыну, но разве это не долг любви по отношению к своему ребёнку?

Как-то она попросила Игоря взять её с собой, когда он поедет к сыну. Игорь обрадовался такому предложению, и в один из выходных они вместе отправились на свидание к его ребёнку.

Когда Татьяна увидела этого мальчика, она поняла, что теперь не сможет с ним расстаться никогда. Ребёнок был удивительно приветлив и ласков, хотя внешне это было удручающее зрелище. Он дёргался, не мог усидеть на одном месте, ел неряшливо, хотя старался быть аккуратным, говорил, страшно заикаясь, но в глазах было столько боли, тоски и страдания, что невозможно было не ответить на их призыв лаской.

Прошло несколько лет. Они живут теперь вместе. Поженились и взяли ребёнка Игоря из детдома.

Вы скажете, какой ужас: взять на себя такую ношу, мало ей своего инвалида. Но вопреки житейской логике, семейство это счастливо, потому что в доме поселилась любовь.

Вспомним Бердяева, который сказал, что любовь не должна бояться порождаемых ею страданий.

Могу добавить для тех, кого заинтересовала судьба Татьяны и кому любопытно, как она выглядит внешне. Высокая стройная красивая блондинка с умными серыми глазами, в которых отражается её добрая душа. Её портрет недавно красовался на обложке одного из журналов, правда, не гламурного, а медицинского. Она работает невропатологом в детской клинике и попасть к ней на приём не просто, потому что очень многие хотят получить её квалифицированную помощь и добрый совет.

...Наш великий мыслитель В. В. Розанов после неудачного первого брака (его первой женой была Апполинария Сулова, женщина, которая была на семнадцать лет старше него), женившись во второй раз, понял, что семья — выше всего на свете, она стала для него почти религией: “Нужно находить великое счастье — не великое, а величайшее — самое великое — у себя в доме, с ближайшими людьми. Нужно любить не “ближнего”, а “ближайших”. И тот, кто нашёл силы и умение быть счастливыми только с ними, тот разрешил неразрешимую проблему счастья”.

Нет проще и точнее определения великого чувства, чем розановское: “Любовь есть боль. Кто не болит (о другом), тот и не любит (другого)”.

Кажется, и наше правительство, наконец, поняло, что надо поднимать статус семьи и социальную роль женщины-матери в обществе, сделать здоровую счастливую семью стержнем национальной идеей России. Пока это выражается только в материальной поддержке, но будем считать, что это только первый шаг.

А между тем, свободное от всех запретов телевидение воспекает не красоту семейных отношений, а красоту уродства, показывая семейные пары, которые могут вызвать только отвращение.

“Лилипут — шкет” женится на молодой и красивой женщине, и они счастливы в браке. Потасканный немолодой мужчина, литератор, поселяет у себя в однокомнатной квартире несколько жён, которые по очереди спят с ним и выполняют всевозможные домашние обязанности.

Телевидение всю озабочено проблемой, как в современных условиях “выжить семью”, и в Год семьи предложило россиянам совершенно “новое” средство под названием “свингер”.

Оказывается, надо найти в интернете супружеские пары, которые готовы обмениваться партнёрами, чтобы разнообразить половую жизнь, чтобы не приедались семейные отношения и не появилось желание разорвать их.

Помню, что ещё лет тридцать назад в журнале “Наука и жизнь” была опубликована такая сенсационная новость, что в Америке, кажется, в Филадельфии живёт 700 семей по тем же законам: обмениваясь внутри сообщества мужьями и жёнами. У них общие дети, которым в случае, если кто-то умрёт, отец или мать, не грозит сиротство в такой огромной “семье народов”. Информация была напечатана среди прочих сообщений мелким шрифтом в разделе, где рассказывалось о всевозможных открытиях в научной и общественной жизни.

Сегодня не побоялись рассказать во весь голос по телевидению миллионам граждан в субботу после 7 вечера о наших “новаторах”, рождённых на российской земле, — и ни капли критики или осуждения.

У инициаторов этого сообщества были закрыты лица, так как они работают в солидных фирмах на руководящих постах. Увлечение может стоить им работы. Но остальные участники этой компании лица не закрывали, так как нас уже приучили на ТВ ничего не стесняться, даже самых страшных пороков.

“Свингер” — слово, созвучное со свинством. Но ТВ готово рассказать о самом извращённом поведении, ведь для телевидения — это тот эксклюзив, который даёт высокий рейтинг, а следовательно, огромные деньги.

И тогда действительно хочется воскликнуть: “О времена, о нравы!” — имея ввиду, прежде всего, руководителей телеканалов.

Можно найти самые разнообразные пороки у человечества, ведь оно никогда не было безгрешным, особенно если заглядывать в психиатрические больницы или в камеру, где томятся уголовники и извращенцы. Но создавать сюжеты и рассказывать стране о различных извращениях, считая это новым словом в подаче информации на ТВ, — ещё большее преступление. О какой совести, внутреннем цензоре может идти речь, когда такого рода журналистика процветает на нашем “лучшем в мире ТВ” и считается новым словом в подаче информации!

“Творцы” таких передач, видимо, презируют своих зрителей, считая их полными ничтожествами. И, чтобы заработать “бабло”, подсовывают всякую мерзость, пробуждая в них самые низменные инстинкты.

* * *

Сейчас всё больше говорят о кризисе семьи. “Не может быть, чтобы семья себя изжила. Самое непереносимое для человечества — одиночество. И только любовь, семья, дети могут быть надёжной опорой в жизни, защитой от одиночества. Всё может рухнуть, но этого у человека нельзя отнять. Богатство и работа — замечательно. Но с ними может произойти любая катастрофа. А человеческие отношения — самое надёжное вложение души и сил”, — говорит Светлана Ткачёва, начальник Дворца бракосочетаний.

Молодые люди должны понять, почувствовать: счастье не в удовольствиях и радостях, которые они могут схватить, меняя партнёров, наслаждаясь полной свободой и возможностями, открывшимися сегодня перед человеком, не обременённым брачными узами, а только в семье, рядом с любимым человеком и детьми.